МБУК ЦР
Межпоселенческая Центральная Библиотека
Методико-библиографический отдел

«Человек необыкновенный».

Личность и судьба А.С. Грибоедова

(к 220-летию со дня рождения)

п. Целина, 2015

Памяти А. С. Грибоедова
Убит... За то ль венец терновый
Сплел для него коварный рок,
Что озарил он мыслью новой
Всю Русь родную, как пророк?!
Зачем он шел, как раб покорный,
В страну фанатиков-врагов,
Когда уже нерукотворный
Был памятник его готов?
Но пусть судьбы предначертанья
Обычным движутся путем!-
Творец великого созданья,
Мы смело за тобой идем!
Не малый срок твой дивный гений
Дал поколеньям для того,
Чтоб образы твоих творений
Уж не смущали никого.
Но нет!.. Борьбу окончить эту
Не скоро правде даст порок,—
Ведь бедный Чацкий твой по свету
Все тот же ищет уголок.

К. Хетагуров

«Ум и дела твои бессмертны в памяти русской...»

Н. Чавчавадзе

Именем Грибоедова открывается одна из самых блистательных страниц в истории русской литературы. Гениальный поэт и глубокий мыслитель Грибоедов оставил неизгладимый след в развитии нашей национальной культуры. Судьба Грибоедова трагична, прекрасна, таинственна.

«Наш Грибоедов - писал А.С. Пушкин. Его меланхолический характер, его озлобленный ум, его добродушие, самые слабости и пороки, неизбежные человечества, - всё в нём было необыкновенно привлекательно. Рождённый с честолюбием, равным его дарованиям, долго был он опутан сетями мелочных нужд и неизвестности. Способности человека государственного оставались без употребления, талант поэта был не признан...»

Начало творческой биографии Грибоедова

Знаменитый русский драматург, автор «Горя от ума», Александр Сергеевич Грибоедов родился 4 января 1795 года (год рождения, впрочем, спорен) в московской дворянской семье. Его отец, отставной секунд-майор Сергей Иванович, человек небольшого образования и скромного происхождения, редко бывал в семье, предпочитая жить в деревне или отдаваться карточной игре, истощившей его средства. Мать, Настасья Федоровна, происходившая из другой отрасли Грибоедовых, более богатой и знатной, была женщина властная, порывистая, известная в Москве по уму и резкости тона. Она любила сына и дочь, Марию Сергеевну (двумя годами моложе брата), окружила их всякими заботами, дала им прекрасное домашнее воспитание.

Мария Сергеевна славилась в Москве и далеко за её пределами как пианистка (она также прекрасно играла на арфе). Александр Сергеевич Грибоедов с детства владел французским,

немецким, английским и итальянским языками и отлично играл на фортепиано. Воспитателями его были выбраны видные педагоги: сначала Петрозилиус, составитель каталогов библиотеки московского университета, позже Богдан Иванович Ион, питомец геттингенского университета, потом учившийся в Москве и первый получивший степень доктора прав в казанском университете. Дальнейшее воспитание и образование Грибоедова, домашнее, школьное и университетское, шло под общим руководством известного профессора философа и филолога И. Т. Буле. С раннего детства поэт вращался в очень культурной среде; вместе с матерью и сестрою он часто проводил лето у своего богатого дяди, Алексея Федоровича Грибоедова в известном имении Хмелиты в Смоленской губернии, где мог встречаться с семьями Якушкиных, Пестелей и других известных потом общественных деятелей. В Москве Грибоедовы были связаны родственными узами с Одоевскими, Паскевичами, Римскими-Корсаковыми, Нарышкиными и знакомы с огромным кругом столичного барства.

В 1802 или 1803 году Александр Сергеевич Грибоедов поступил в московский университетский благородный пансион; 22 декабря 1803 г. он получил там «один приз» в «меньшем возрасте». Три года спустя, 30 января 1806 г., Грибоедов был принят в московский университет в возрасте около одиннадцати лет. 3 июня 1808 г. он уже был произведен в кандидаты словесных наук и продолжал образование по юридическому факультету; 15 июня 1810 г. получил степень кандидата прав. Позднее он еще изучал математику и естественные науки и в 1812 году был уже «готов к испытанию для поступления в чин доктора». Патриотизм увлек поэта на военную службу, и поприще науки было навсегда покинуто. 26 июля 1812 г. Грибоедов зачислился корнетом в московский гусарский полк графа П. И. Салтыкова. Однако, полк не попал в действующую армию; всю осень и декабрь 1812 г. он простоял в Казанской губернии; в декабре граф Салтыков умер, и московский полк был присоединен к иркутскому гусарскому полку в со став кавалерийских резервов под командой генерала Кологривова. Некоторое время в 1813 г. Грибоедов жил в отпуске во Владимире, потом явился на службу и попал в адъютанты к самому Кологривову. В этом звании он принимал участие в комплектовании резервов в Белоруссии, о чем и напечатал статью в «Вестнике Европы» в 1814 г. В Белоруссии Грибоедов подружился – на всю жизнь – со Степаном Никитичем Бегичевым, тоже адъютантом Кологривова. Не побывав ни в одном сражении и наскучив службой в провинции, Грибоедов подал 20 декабря 1815 года прошение об отставке «для определения к статским делам»; 20 марта 1816 года получил ее, а 9 июня 1817 года был принят на службу в Государственную Коллегию иностранных дел, где числился вместе с **Пушкиным** и **Кюхельбекером.** В Петербург он приехал еще в 1815 г. и здесь быстро вошел в общественные, литературные и театральные круги. Александр Сергеевич Грибоедов вращался среди членов нарождавшихся тайных организаций, участвовал в двух **масонских** ложах («Объединённых друзей» и «Добра»), перезнакомился со многими литераторами, например, **Гречем**, Хмельницким, Катениным, актерами и актрисами, напр., Сосницким, Семеновыми, Валберховыми и др. Вскоре Грибоедов выступил и в журналистике (эпиграммой «От Аполлона» и антикритикой против **Н. И. Гнедича** в защиту Катенина), и в драматической литературе – пьесами «Молодые супруги» (1815), «Своя семья» (1817; в сотрудничестве с Шаховским и Хмельницким), «Притворная неверность» (1818), «Проба интермедии» (1818).

Театральные увлечения и интриги вовлекли Грибоедова в тяжелую историю. Из-за танцовщицы Истоминой возникла ссора и потом дуэль между В. А. Шереметевым и гр. А. П. Завадовским, окончившаяся смертью Шереметева. Грибоедов был близко замешан в это дело, его даже обвиняли как зачинщика, и А. И. Якубович, друг Шереметева, вызвал его на дуэль, которая не состоялась тогда только потому, что Якубович был выслан на Кавказ. Смерть Шереметева сильно подействовала на Грибоедова; Бегичеву он писал, что «на него

нашла ужасная тоска, он видит беспрестанно перед глазами Шереметева, и пребывание в Петербурге сделалось ему невыносимо».

Грибоедов на Кавказе

Случилось, что около того же времени средства матери Грибоедова сильно пошатнулись, и ему приходилось серьезно подумать о службе. В начале 1818 г. в министерстве иностранных дел организовывалось русское представительство при персидском дворе. Русским поверенным при шахе был назначен С. И. Мазарович, секретарем при нем – Грибоедов и канцеляристом – Амбургер. Сначала Грибоедов колебался и отказывался, но потом принял назначение. Немедленно со свойственной ему энергией он стал заниматься персидским и арабским языками у проф. Деманжа и засел за изучение литературы о Востоке. В самом конце августа 1818 г. Александр Сергеевич Грибоедов покинул Петербург; по дороге он заезжал в Москву проститься с матерью и сестрой. В Тифлис Грибоедов и Амбургер приехали 21-го октября, и здесь Якубович немедленно вновь вызвал Грибоедова на дуэль. Она состоялась утром 23-го; секундантами были Амбургер и **Н. Н. Муравьев**, известный кавказский деятель. Первым стрелял Якубович и ранил Грибоедова в левую кисть руки; потом стрелял Грибоедов и промахнулся. Противники тут же примирились; Грибоедову поединок сошел благополучно, но Якубовича выслали из города. В Тифлисе дипломатическая миссия пробыла до конца января 1819 г., и за это время Грибоедов очень сблизился с А. П. Ермоловым. Беседы с «проконсулом Кавказа» оставили глубокое впечатление в душе Грибоедова, и сам Ермолов полюбил поэта. В середине февраля Мазарович со свитой уже был в Тебризе, резиденции наследника престола Аббаса-Мирзы. Здесь Грибоедов впервые познакомился с английской дипломатической миссией, с которой потом всегда был в дружеских отношениях. Около 8-го марта русская миссия прибыла в Тегеран и была торжественно принята Фетх Али-шахом. В августе того же 1819 г. она вернулась в Тебриз, постоянную свою резиденцию. Здесь Грибоедов продолжал занятия восточными языками и историей и здесь же впервые положил на бумагу первые планы «Горя от ума». По Гюлистанскому трактату 1813 года русская миссия имела право требовать от персидского правительства возвращения в Россию русских солдат – пленных и дезертиров, служивших в персидских войсках. Грибоедов горячо взялся за это дело, разыскал до 70 таких солдат (сарбазов) и решил вывести их в русские пределы. Персияне с озлоблением относились к этому, всячески препятствовали Грибоедову, но он настоял на своем и осенью 1819 года привел свой отряд в Тифлис. Ермолов встретил его ласково и представил к награде.

В Тифлисе Грибоедов провел святки и 10 января 1820 г. пустился в обратный путь. Побывав по дороге в Эчмиадзине, он завел там дружеские сношения с армянским духовенством; в начале февраля он вернулся в Тебриз. В конце 1821 г. между Персией и Турцией возникла война. Грибоедов был послан Мазаровичем к Ермолову с докладом о персидских делах и на пути сломал себе руку. Ссылаясь на необходимость продолжительного лечения в Тифлисе, он просил через Ермолова свое министерство определить его при Алексее Петровиче секретарем по иностранной части, и ходатайство было уважено. С ноября 1821 г. по февраль 1823 г. Грибоедов жил в Тифлисе, часто разъезжая с Ермоловым по Кавказу. С Н. Н. Муравьевым Грибоедов занимался восточными языками, а своими поэтическими опытами делился с В. К. Кюхельбекером, который приехал в Тифлис в декабре 1821 г. и прожил до мая 1822 г. Ему поэт читал «Горе от ума», сцену за сценой, как они постепенно создавались.

Возвращение Грибоедова в Россию

После отъезда Кюхельбекера в Россию Грибоедов сильно затосковал по родине и через Ермолова исходатайствовал себе отпуск в Москву и Петербург. В конце марта 1823 г. он был уже в Москве, в родной семье. Здесь же он встретился с С. Н. Бегичевым и ему прочел первые два акта «Горя от ума», написанные на Кавказе. Вторые два действия написаны были летом 1823 года в именье Бегичева, в Тульской губернии, куда приятель пригласил Грибоедова погостить. В сентябре Грибоедов возвратился в Москву вместе с Бегичевым и жил у него в доме до следующего лета. Здесь он продолжал работать над текстом комедии, но уже читал ее в литературных кругах. Вместе с кн. **П. А. Вяземским** Грибоедов написал водевиль «Кто брат, кто сестра, или обман за обманом», с музыкой А. Н. Верстовского. Из Москвы Александр Сергеевич Грибоедов переехал в Петербург (в начале июня 1824) с целью добиться цензурного разрешения «Горя от ума». В северной столице Грибоедова ждал блестящий прием. Он встречался здесь с министрами Ланским и Шишковым, членом Государственного Совета графом **Мордвиновым**, генерал-губернатором графом **Милорадовичем**, Паскевичем, был представлен великому князю Николаю Павловичу. В литературных и артистических кругах он читал свою комедию, и скоро автор и пьеса стали центром всеобщего внимания. Провести пьесу на сцену не удалось, несмотря на влиятельные связи и хлопоты. В печать же цензура пропустила только отрывки (7 – 10 явления первого действия и третий акт, с большими сокращениями). Зато, когда они появились в альманахе **Ф. В. Булгарина** «Русская Талия на 1825 год», это вызвало целый поток критических статей в петербургских и московских журналах. Яркий успех комедии доставил Грибоедову много радости; сюда еще присоединилось увлечение танцовщицей Телешовой. Но в общем поэт был настроен угрюмо; его посещали приступы тоски, и тогда все казалось ему в мрачном свете. Чтобы избавиться от такого настроения, Грибоедов решил отправиться в путешествие. Ехать за границу, как он думал сначала, было нельзя: служебный отпуск и без того был просрочен; тогда Грибоедов поехал в Киев и Крым, чтобы оттуда вернуться на Кавказ. В конце мая 1825 г. Грибоедов прибыл в Киев. Здесь он жадно изучал древности и любовался природой; из знакомых встречался с членами тайного декабристского общества: князем Трубецким, **Бестужевым-Рюминым**, Сергеем и Артамоном Муравьевыми. Среди них возникла мысль привлечь Грибоедова к тайному обществу, но поэт был тогда слишком далек от политических интересов и увлечений. После Киева Грибоедов отправился в Крым. В течение трех месяцев он исколесил весь полуостров, наслаждался красотою долин и гор и изучал исторические достопамятности.

Грибоедов и декабристы

Мрачное настроение, однако, не покидало его. В конце сентября через Керчь и Тамань Грибоедов проехал на Кавказ. Здесь он присоединился к отряду ген. Вельяминова. В укреплении Каменный Мост, на реке Малке, он написал стихотворение «Хищники на Чегеме», навеянное недавним нападением горцев на станицу Солдатскую. К концу января 1826 г. в крепость Грозную (ныне – Грозный) с разных концов собрались: Ермолов, Вельяминов, Грибоедов, Мазарович. Здесь Александр Сергеевич Грибоедов был арестован. В следственной комиссии по делу декабристов кн. Трубецкой показал 23-го декабря: «я знаю со слов **Рылеева**, что он принял Грибоедова, который состоит при генерале Ермолове»; потом кн. Оболенский назвал его в списке членов тайного общества. За Грибоедовым был послан фельдъегерь Уклонский; он прибыл в Грозную 22 января и предъявил Ермолову приказ об аресте Грибоедова. Говорят, что Ермолов предупредил Грибоедова, так что тот мог своевременно уничтожить некоторые бумаги. 23 января Уклонский с Грибоедовым выехали из Грозной, 7 или 8 февраля были в Москве, где Грибоедов успел повидаться с Бегичевым (от матери жеарест старались скрыть). 11 февраля Грибоедов уже сидел на гауптвахте Главного Штаба в Петербурге, – вместе с Завалишиным, братьями Раевскими и другими. И на предварительном допросе у генерала Левашова, и потом в Следственной комиссии,

Грибоедов решительно отрицал свою принадлежность к тайному обществу и уверял даже, что решительно ничего не знал о замыслах декабристов. Показания Рылеева, **А. А. Бестужева**, **Пестеля** и других были в пользу поэта, и комиссия постановила освободить его. 4 июня 1826 г. Грибоедов вышел из-под ареста, потом получил «очистительный аттестат» и прогонные деньги (на возврат в Грузию) и был произведен в надворные советники.

Раздумья о судьбах родины также постоянно волновали Александра Сергеевича Грибоедова. На следствии он отрицал свою принадлежность к тайным обществам, и действительно, зная его, трудно это допустить. Но он был близок ко многим и самым выдающимся декабристам, несомненно, знал прекрасно организацию тайных обществ, их состав, планы действий и проекты государственных реформ. Рылеев показал на следствии: «С Грибоедовым я имел несколько общих разговоров о положении России и делал ему намеки о существовании общества, имеющего целью переменить образ правления в России и ввести конституционную монархию»; то же писал и Бестужев, а сам Грибоедов заявил о декабристах: «в разговорах их видел часто смелые суждения насчет правительства, в коих сам я брал участие: осуждал, что казалось вредным, и желал лучшего». Грибоедов высказывался за свободу книгопечатания, за гласный суд, против административного произвола, злоупотреблений крепостного права, реакционных мер в области просвещения, и в таких взглядах совпадал с декабристами. Но трудно сказать, как далеко шли эти совпадения, и мы не знаем в точности, как относился Александр Сергеевич Грибоедов к конституционным проектам декабристов. Несомненно, однако, что он скептически смотрел на осуществимость конспиративного движения и видел в декабризме много слабых сторон. В этом он, впрочем, сходился со многими другими, даже в среде самих декабристов.

Отметим еще, что Грибоедов сильно склонялся к национализму. Он любил русский народный быт, обычаи, язык, поэзию, даже платье. На вопрос Следственной комиссии об этом он отвечал: «русского платья желал я потому, что оно красивее и покойнее фраков и мундиров, а вместе с этим полагал, что оно бы снова сблизило нас с простотой отечественных нравов, сердцу моему чрезвычайно любезных». Таким образом, филиппики Чацкого против подражательности в обычаях и против европейского костюма суть заветные мысли самого Грибоедова. Вместе с тем Грибоедов проявлял постоянно нелюбовь к немцам и французам и в этом сближался с **шишковистами**. Но, в общем, он ближе стоял к группе декабристов; Чацкий является типичным представителем тогдашней передовой молодежи; недаром декабристы усиленно распространяли списки «Горе от ума».

Грибоедов в русско-персидской войне 1826-1828

Июнь и июль 1826 Грибоедов еще прожил в Петербурге, на даче у Булгарина. Это было очень тяжелое время для него. Радость освобождения меркла при мысли о казненных или сосланных в Сибирь друзьях и знакомых. К этому еще присоединялись тревоги за свое дарование, от которого поэт требовал новых высоких вдохновений, но они, однако, не приходили. К концу июля Грибоедов приехал в Москву, куда собрался уже весь двор и войска к коронации нового императора; здесь же был и И. Ф. Паскевич, родственник Грибоедова. Неожиданно сюда пришло известие, что персияне нарушили мир и напали на русский пограничный пост. Николай I был этим крайне разгневан, винил Ермолова в бездействии и, в умаление его власти, командировал на Кавказ Паскевича (с большими полномочиями). Когда на Кавказ прибыл Паскевич и принял командование войсками, положение Грибоедова оказалось крайне тяжелым между двух враждующих генералов. Ермолов не был формально смещен, но во всем чувствовал немилость государя, постоянно входил в столкновение с Паскевичем и, наконец, подал в отставку, а Грибоедов вынужден был перейти на службу к Паскевичу (о чем его еще в Москве просила мать). К

неприятностям служебного положения присоединилось еще физическое недомогание: с возвращением в Тифлис у Грибоедова стали часто повторяться лихорадки и нервные припадки. Приняв управление Кавказом, Паскевич поручил Грибоедову заграничные сношения с Турцией и Персией, и Грибоедов был втянут во все заботы и трудности персидской кампании 1826-1828. Он вел огромную переписку Паскевича, участвовал в выработке военных действий, терпел все лишения походной жизни, а главное – взял на себя фактическое ведение дипломатических переговоров с Персией в Дейкаргане и Туркманчае. Когда после побед Паскевича, взятия Эривани и оккупации Тебриза был заключен Туркманчайский мирный договор (10 февраля 1828 г.), очень выгодный для России, Паскевич командировал Грибоедова для представления трактата императору в Петербург, куда он прибыл 14 марта. На другой день Александр Сергеевич Грибоедов был принят Николаем I в аудиенции; Паскевич получил титул графа Эриванского и миллион рублей награды, а Грибоедов чин статского советника, орден и четыре тысячи червонцев.

Грибоедов в Персии. Смерть Грибоедова

Вновь Грибоедов прожил в Петербурге три месяца, вращаясь в правительственных, общественных и литературных кругах. Своим друзьям он жаловался на сильное утомление, мечтал об отдыхе и кабинетных занятиях и собирался выйти в отставку. Судьба решила иначе. С отъездом Грибоедова в Петербург в Персии не осталось русского дипломатического представителя; между тем у России возникла война с Турцией, и на Востоке нужен был энергичный и опытный дипломат. Выбора не было: конечно, ехать должен был Грибоедов. Он пробовал отказываться, но это не подействовало, и 25 апреля 1828 г. высочайшим указом Александр Сергеевич Грибоедов был назначен министром-резидентом в Персию, Амбургер же – генеральным консулом в Тебризе. С момента назначения посланником Грибоедов стал мрачен и испытывал тяжелые предчувствия смерти. Друзьям он постоянно твердил: «Там моя могила. Чувствую, что не увижу более России». 6 июня Грибоедов навсегда покинул Петербург; через месяц он прибыл в Тифлис. Здесь в его жизни произошло важное событие: он женился на княжне Нине Александровне Чавчавадзе, которую знал еще девочкой, давал ей уроки музыки, следил за её образованием. Венчание происходило в Сионском соборе 22 августа 1828 г., а 9 сентября уже состоялся отъезд русской миссии в Персию. Молодая жена сопровождала Грибоедова, и поэт с дороги писал о ней своим друзьям восторженные письма.

В Тебриз миссия прибыла 7 октября, и на Грибоедова сразу налегли тяжелые заботы. Из них главными были две: во-первых, Грибоедов должен был настаивать на уплате контрибуции за прошлую кампанию; во-вторых, разыскивать и отправлять в Россию русских подданных, попавших в руки персиян. И то, и другое было чрезвычайно трудно и вызывало озлобление одинаково и в народе, и в правительстве персидском. Чтобы уладить дела, Грибоедов выехал к шаху в Тегеран. В Тегеран Грибоедов со свитой прибыл к Новому году, был хорошо принят шахом, и сначала все шло благополучно. Но скоро опять начались столкновения из-за пленных. К покровительству русской миссии обратились две армянки из гарема зятя шаха, Алаяр-хана, желавшие вернуться на Кавказ. Грибоедов принял их в здание миссии, и это взволновало народ; потом в миссию был принят по своему настоянию Мирза Якуб, евнух шахского гарема, что переполнило чашу. Чернь, разжигаемая мусульманским духовенством и агентами Алаяр-хана и самого правительства, напала на помещение посольства 30 января 1829 г. и убила Александра Сергеевича Грибоедова вместе со многими другими...

Памятник Александру Сергеевичу Грибоедову на Чистопрудном бульваре, Москва

Автор фото - Alexey Vikhrov

Личность А. С. Грибоедова

Александр Сергеевич Грибоедов прожил недолгую, но богатую содержанием жизнь. От увлечения наукой в московском университете он перешел к беззаботному прожиганию жизни на военной службе и потом в Петербурге; смерть Шереметева вызвала в душе его острый кризис и побудила его, по словам Пушкина, к «крутому повороту», и на Востоке он склонился к самоуглублению и замкнутости; когда он вернулся оттуда в Россию в 1823 г., это уже был зрелый человек, строгий к себе и людям и большой скептик, даже пессимист. Общественная драма 14 декабря, горькие размышления о людях и родине, а также тревога за свое дарование вызвали у Грибоедова новый душевный кризис, который грозил разрешиться самоубийством. Но поздняя любовь скрасила последние дни жизни поэта.

Многие факты свидетельствуют, как он мог горячо любить – жену, мать, сестру, друзей, как он был богат сильной волей, мужеством, горячим темпераментом. А. А. Бестужев так описывает его в 1824 г.: «вошел человек благородной наружности, среднего роста, в черном фраке, в очках на глазах... В лице его видно было столько же искреннего участия, как в его приемах уменья жить в хорошем обществе, но без всякого жеманства, без всякой формальности; можно сказать даже, что движения его были как-то странны и отрывисты и со всем тем приличны, как нельзя более... Обладая всеми светскими выгодами, Грибоедов не любил света, не любил пустых визитов или чинных обедов, ни блестящих праздников так

называемого лучшего общества. Узы ничтожных приличий были ему несносны потому даже, что они узы. Он не мог и не хотел скрывать насмешки над позлащенною и самодовольною глупостью, ни презрения к низкой искательности, ни негодования при виде счастливого порока. Кровь сердца всегда играла у него в лице. Никто не похвалится его лестью, никто не дерзнет сказать, будто слышал от него неправду. Он мог сам обманываться, но обманывать – никогда». Современники упоминают о его порывистости, резкости в обращении, желчности наряду с мягкостью и нежностью и особым даром нравиться. Очарованию Грибоедова поддавались даже люди, предубежденные против него. Друзья же любили его беззаветно, как и он умел любить их горячо. Когда декабристы попали в беду, он всячески хлопотал, чтобы облегчить участь кого только мог: кн. А. И. Одоевского, А. А. Бестужева, Добринского.

Литературное творчество Грибоедова. «Горе от ума»

Александр Сергеевич Грибоедов начал печататься с 1814 года и с тех пор не покидал литературных занятий до конца жизни. Однако, его творческое наследие невелико. В нем совершенно нет эпоса, и почти отсутствует лирика. Больше всего в творчестве Грибоедова драматических произведений, но все они, за исключением знаменитой комедии, невысокого достоинства. Ранние пьесы интересны только потому, что в них постепенно вырабатывался язык и стих Грибоедова. По форме они совершенно ординарны, как сотни тогдашних пьес в жанре легкой комедии и водевиля. По содержанию гораздо значительнее пьесы, писанные после «Горя от ума», каковы: «1812 год», «Радамист и Зенобия», «Грузинская ночь». Но они дошли до нас только в планах да отрывках, по которым трудно судить о целом; заметно только, что достоинство стиха в них сильно понижается и что сценарии их слишком сложны и обширны, чтобы вместиться в рамки стройной сценической пьесы. В историю литературы Александр Сергеевич Грибоедов вошел только с «Горем от ума»; он был литературный однодум, homo unius libri («человек одной книги»), и в свою комедию вложил «все лучшие мечты, все смелые стремленья» своего творчества. Зато и работал он над нею в течение нескольких лет. Пьеса была закончена вчерне в деревне Бегичева в 1823 г. Перед отъездом в Петербург Грибоедов подарил Бегичеву рукопись комедии, драгоценный автограф, который хранился потом в Историческом Музее в Москве («Музейный автограф»). В Петербурге поэт вновь переделывал пьесу, например, вставил сцену заигрыванья Молчалина с Лизой в четвертом акте. Новый список, исправленный рукою Грибоедова, был им подарен в 1824 г. А. А. Жандру («Жандровская рукопись»). В 1825 г. отрывки комедии были напечатаны в «Русской Талии» Булгарина, а в 1828 г. Грибоедов подарил Булгарину новый список «Горя от ума», вновь пересмотренный («Булгаринский список»). Эти четыре текста и образуют собою цепь творческих усилий поэта.

Их сравнительное изучение показывает, что особенно много перемен произвел Александр Сергеевич Грибоедов в тексте в 1823 – 1824 гг., в Музейном автографе и Жандровской рукописи; в позднейшие тексты вносились лишь самые незначительные изменения. В первых двух рукописях наблюдаем, во-первых, упорную и счастливую борьбу с трудностями языка и стиха; во-вторых, автор в нескольких случаях сокращал текст; так, рассказ Софьи о сне в I действии, занимавший в Музейном автограф 42 стиха, потом сокращен до 22 стихов и очень выиграл от этого; сокращены монологи Чацкого, Репетилова, характеристика Татьяны Юрьевны. Вставок меньше, но среди них – такая важная, как диалог Молчалина и Лизы в 4-м действии. Что же касается состава действующих лиц и их характеров, то они остались одни и те же во всех четырех текстах (по преданию, Грибоедов сначала хотел вывести еще несколько лиц, в том числе жену Фамусова, сентиментальную модницу и аристократку московскую). Идейное содержание комедии тоже осталось неизменным, и это весьма замечательно: все элементы общественной сатиры были уже в тексте пьесы раньше, чем

Грибоедов познакомился с общественным движением в Петербурге в 1825 году, – такова была зрелость мысли поэта.

С тех пор, как «Горе от ума» появилось на сцене и в печати, для него началась история в потомстве. В течение многих десятков лет оно оказывало свое сильное влияние на русскую драму, литературную критику и сценических деятелей; но до сих пор осталось единственной пьесой, где гармонически сочетались бытовые картины с общественной сатирой.

Об А. С. Грибоедове:

1.Гладыш, И. А. «Горе от ума». Страницы истории / И. А. Гладыш, Т. Г. Диннесман.- М.: Книга, 1971. – 64с.
2. А. С. Грибоедов в воспоминаниях современников / Вступит. статья и подготовка текста С. А. Фомичёва. - М.: Худ. лит., 1980. -448 с.
3. А. С. Грибоедов в портретах, иллюстрациях и документах / Под ред. Владимира Орлова. – Л.: Учпедгиз, 1955. –306с.
4. Орлов, В. Грибоедов / В. Орлов.-Л.: Просвещение, 1967.-113 с.
5. Петров, С. М. «Горе от ума» комедия А. С. Грибоедова. Пособие для учителя/ С. М. Петров. – М.: Просвещение, 1981. – 94с.
6. Попова, О. И. Грибоедов – дипломат / О. И. Попова. – М.: «Международные отношения», 1964. –219с.

Статьи:

1.Алпатова, Т. «Магия слова» в художественном мире «горя от ума» А. С. Грибоедова / Т. Алпаева // Литературы в школе.-2004.-No8.-С. 2-7.
2. Влащенко, В. И. Сны в произведениях Грибоедова и Пушкина: «Горе от ума» и «Метель» / В. И. Влащенко // Литература в школе.-2007.-No10.-С. 7-11.
3. Жилкин, В. С. «Как живу, пишу свободно...»/ В. С. Жилкин // Русский дом.-2004.-No 2.-С. 36-37.
4. Кедров, К. А все-таки жаль, что нельзя с Александром Сергеевичем... / Константин Кедров // Известия. –2009. -No22. –С.10.
5. Радомская, Т. И. Проблемы книги, ума и знания в творческом мире А. С. Грибоедова/ Татьяна Радомская //Литература в школе.-2007.-No 10.-С. 11-13.
6.Рылова, А. Роль костюма в комедии «горе от ума» / Анна Рылова//Литература.-2005.-No12.-С. 11-13.
7. Тодоров, Л. В. Драматургический стих Грибоедова / Лев Тодоров // Литература в школе.-2007.-No 9.-С. 7-11.
8.Халфин, Ю. Поэт Александр Грибоедов и его поэтическая пьеса / Юлий Халфин // Литература.-2008.-No5.-С. 15-19.

Сост. библиограф МЦБ: Вихрова, Е.